

Глава 9. Прижал его к своей груди

—

На самом деле Лоу Чэн не то чтобы фанател от баоцзы — он был довольно привередлив в еде, но те, что покупал Дин Сюэжунь, казались ему вполне сносными.

Дин Сюэжунь покупал их столько дней подряд, и когда в один прекрасный день перестал, Лоу Чэн почувствовал себя не в своей тарелке. Ему ужасно хотелось спросить: почему? Что случилось? Неужели он его чем-то обидел? Вообще-то, это Дин Сюэжунь в тот вечер выдохнул ему дым прямо в лицо, так что пострадавшей стороной должен был чувствовать себя Лоу Чэн!

Но спрашивать об этом — значило показать себя мелочным.

«Всего лишь баоцзы, к тому же овощные», — утешал себя Лоу Чэн, с удовольствием откусывая кусочек печенья.

На перемене после второго урока в класс вошел классный руководитель Доу Чживэй. Опустив проекционный экран, он произнес:

— Вы ведь знаете, что в четверг и пятницу у нас промежуточные экзамены?

— Знаем! — хором отозвался класс.

— В этих экзаменах нет ничего особенного, это общегородское тестирование. Уровень сложности не выше наших школьных ежемесячных контрольных, так что просто расслабьтесь. Однако, поскольку это общегородской зачет, будет составлен рейтинг по всему городу. Вчера на собрании объявили: те, кто попадет в первую десятку города, получают награды.

— Ого!

Класс зашумел:

— А что за награды?

— Денежные премии. Но они, конечно, не сравнятся с олимпиадами. В следующем месяце начнется отбор на математическую олимпиаду, и я советую всем желающим записаться и попробовать свои силы. Экзамен пройдет седьмого числа в Девятой школе. Те, кто не запишется, останутся в школе на обычные занятия. Так, Чэнь Чжибан, — он окликнул старосту по учебе, — раздай бланки и завтра собери их.

Этот урок был отведен под самостоятельную работу. Учитель Доу раздал листы с заданиями, а сам уселся за стол листать телефон. Староста Чэнь Чжибан пошел по рядам, записывая имена желающих, раздавая бланки и заодно собирая взносы за участие.

Он начал с первой парты первого ряда, тихо опрашивая каждого, чтобы не мешать остальным:

— Будешь записываться? Взнос — двадцать пять юаней.

— Да, запиши! Сейчас деньги найду, двадцать пять, верно?..

Чэнь Чжибан методично вел записи: ставил галочку напротив тех, кто сдал деньги, и кружочек напротив тех, кто еще нет. Записались почти все.

По идее, староста должен был опросить каждого, но когда он дошел до парты Дин Сюэжуня и Лоу Чэна, он просто прошел мимо.

Лоу Чэн, уткнувшись в телефон, даже головы не поднял.

Дин Сюэжунь писал тест. Увидев, что Чэнь Чжибан проигнорировал их и уже склонился над соседним столом, он отложил ручку:

— Староста. — Он окликнул его: — Я хочу записаться.

— Что? — Чэнь Чжибан обернулся. — Ты хочешь участвовать в олимпиаде по математике?

— Да, — кивнул Дин. В его прежней школе в маленьком уезде олимпиад было мало, учителя редко утруждали себя информированием учеников. Но Шестая школа была другой — здесь участие в различных соревнованиях было очень популярным.

Чэнь Чжибан поправил очки, явно считая просьбу Дина нелепой. Он даже усмехнулся:

— А твой сосед? Двадцать пять юаней — деньги небольшие, но обидно будет их выбросить, если сдадите и не придете.

— Не выбросим. Там ведь премия пять тысяч?

— Это за первое место в провинции! Ты? — Чэнь Чжибан всё еще помнил, как этот новенький в первую же ночь переписывал ответы из ГДЗ. А на следующий день учителя его еще и хвалили.

Хмыкнув, он добавил:

— Ладно, вот тебе бланк. С тебя двадцать пять юаней.

— На что записываетесь? — Лоу Чэн, сидевший рядом, поднял голову.

— Олимпиада, — ответил Дин Сюэжунь. — Пойдешь?

— Не, — Лоу Чэн равнодушно отмахнулся. — Неинтересно.

Дин Сюэжунь добавил:

— Если не запишешься, в день олимпиады придется всё утро торчать в школе на уроках.

— Если запишусь, можно будет не учиться? — Глаза Лоу Чэна мгновенно азартно блеснули. — Черт, Сяо Дин, а ты сообразительный!

Дин Сюэжунь слегка улыбнулся и протянул руку к старосте:

— Дай нам два бланка.

Он достал из рюкзака кошелек, выудил купюру в пятьдесят юаней и протянул её:

— Взнос за меня и за Лоу Чэна.

Лоу Чэн, увидев, как тот добровольно за него платит, моргнул и тут же отправил Дин Сюэжуню «красный конверт» в WeChat.

Вообще-то, он уже несколько дней почти не разговаривал с Сяо Дином. Ему всё время хотелось

спросить, почему тот перестал покупать ему завтраки — может, деньги кончились? Но он так и не решился.

Дин Сюэжунь в телефоне не сидел — у него не было привычки постоянно проверять уведомления. Звук был выключен, и если ему не нужно было искать условия задач, он мог не заглядывать в смартфон весь день.

Лоу Чэн ждал, пока тот проверит сообщения, но Дин Сюэжунь игнорировал гаджет.

Возможно, из-за близости экзаменов учителя один за другим начали раздавать проверочные листы.

Четвертым уроком была физкультура. Лоу Чэн лениво поднялся, потянулся и, одной рукой накидывая куртку, другой бесцеремонно взъерошил волосы Дин Сюэжуна:

— Сяо Дин, пойдём. Хватит писать, пора на физру.

Лоу Чэн не любил общаться с хорошими учениками; он предпочитает таких, как Сяо Дин, которые плохо успевают в учёбе.

Дин Сюэжунь убрал бумаги и встал. Класс потихоньку пустел, ученики тянулись к стадиону. Лоу Чэн по-хозяйски закинул руку ему на плечо. Поскольку Дин Сюэжунь был ниже и тоньше, со стороны казалось, что Лоу Чэн почти полностью спрятал его в своих объятиях.

Лоу Чэн наклонился и принюхался: он почувствовал только свежий и тёплый аромат. Свежесть исходила от мыла на одежде, а тепло — от самой кожи Дин Сюэжуна.

— Сегодня не курил? — вполголоса спросил он.

— Нет, — Дин попытался высвободиться и нахмурился: — Лоу Чэн, не делай так. Не лапай меня.

Лоу Чэн цыкнул:

— Почему ты такой застенчивый, как маленькая девочка?

Дин Сюэжуню не понравилось это сравнение. Он с силой оттолкнул соседа локтем. На этот раз получилось — Дин Сюэжунь, не оглядываясь, зашагал вперед. Лоу Чэн со своими длинными ногами догнал его в два счета:

— У тебя довольно вспыльчивый характер.

— Ты ведь из-за скверного характера перевелся? Побили тебя там?

— Ага, так что не лезь ко мне, — Дин Сюэжунь ответил легко, почти в шутку. — Тот парень из-за меня в больницу загремел.

Дин Сюэжунь говорил правду: тот студент Дин Чжаовэнь едва не попал под арест за умышленное причинение вреда, а поскольку он был совершеннолетним, ему грозил срок. Его семья, чтобы выиграть время, уложила его в больницу.

Лоу Чэн, конечно, не поверил. Он издал насмешливый звук:

— Ты просто хвастаешься.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Ничего же не соображаешь, а целый день над уроками корпишь. Для кого этот спектакль? — Он вытянул палец и ткнул Дин Сюэжуня в лоб.

Дин Сюэжунь от толчка качнул головой и сердито посмотрел на него:

— Ты можешь не доставать меня?

Лоу Чэн хмыкнул:

— Почему в телефон не смотришь? Сел?

— Заряжен.

— Тогда чего не играешь?

— Мне нужно делать домашку, нужно учиться. Нет времени, — ответил Дин Сюэжунь.

Лоу Чэн лишился дара речи. В глубине души он презирал такое позерство.

— Сейчас физкультура. Достань и поиграй.

— Ты что вообще хочешь сказать?

Лоу Чэн замялся, но выдохнул:

— Я тебе красный конверт прислал. Если не нажмешь, он истечет.

— А-а, — протянул Дин, поняв, что речь о тех двадцати пяти юанях. Видя, как Лоу Чэн настаивает, он достал телефон, включил интернет и принял перевод.

Увидев сумму, он замер.

— Почему так много?

Лоу Чэн внимательно следил за его реакцией. Встретившись с ним взглядом, он тут же отвернулся и неловко буркнул:

— Рука соскользнула.

Дин Сюэжунь остался бесстрастным:

— Понятно. Я верну лишнее.

— Не смей! — Лоу Чэн выхватил у него телефон.

Дин Сюэжунь снова посмотрел на него.

Лоу Чэн в раздражении взъерошил себе волосы:

— Не возвращай, у меня денег полно. — Он сверху вниз уставился на Дина ленивым взглядом из-под густых бровей. — Эй, купи мне завтра на эти деньги завтрак.

Дин Сюэжунь промолчал.

— Ты целую неделю мне ничего не покупал. Неужели деньги кончились?

— Только мне не нужны овощные баоцзы, купи с мясом, — выставил он условие. — Те, что ты брал раньше, были отвратительными. Я в жизни такой гадости не ел.

Говоря это, Лоу Чэн как-то позабыл, с каким аппетитом он каждое утро уплетал те самые баоцзы дочиста.

Дин Сюэжунь опустил голову и ничего не ответил, погруженный в свои мысли.

Лоу Чэн снова ткнул его в лоб:

— Ты чего завис? Слышишь? Это приказ — купи мне завтрак.

— Лоу Чэн, ты можешь нормально разговаривать?

Лоу Чэн шумно выдохнул носом, демонстрируя при повороте головы идеальную линию челюсти:

— Не могу.

Дин Сюэжунь упрямо сжал челюсти:

— Не присылай мне больше конверты. Я верну их тебе, деньги из WeChat нельзя обналичить.

— Тебе нужны наличные?

— Дай мне свою карту для питания, завтра я принесу тебе еду.

— У меня нет карты... — начал было Лоу Чэн, но тут же вспомнил и хлопнул себя по лбу: — А, точно, есть она у меня! — Он просиял. Когда он улыбался, вся свирепость его черт таяла, а глаза превращались в два полумесяца. — Позже отдам.

После общей зарядки на физкультуре началось свободное время. Лоу Чэна окликнули старшеклассники, зазывая играть в баскетбол.

— Иду! — крикнул он в ответ.

Он сорвал с себя куртку и бросил её Дин Сюэжуню. Тот машинально поймал вещь и сам замер от неожиданности.

Под курткой у Лоу Чэна была черная баскетбольная майка. Несмотря на свободный крой, было видно, что у него отличная фигура: широкие плечи, узкие бедра, «перевернутый треугольник».

— Присмотри за формой!

Дин Сюэжунь не успел и слова сказать, как Лоу Чэн уже умчался к друзьям.

Возле площадки на скамейках сидело полно девчонок. Мест не хватало, некоторые даже подстилали куртки и сидели прямо на земле. Стоило Лоу Чэну выбежать на поле, как над трибунами пронеслась волна восторженного визга.

Лоу Чэн был безумно популярен. В Шестой школе, славившейся зубрежкой, он был как глоток свежего воздуха.

Дин Сюэжунь, прижимая к себе его куртку, тоже подошел к площадке. В отличие от большинства парней, он ничего не понимал в баскетболе, поэтому стоял с краю как профан и, подобно девчонкам, просто наблюдал за мощной игрой Лоу Чэна.

Каждый раз, когда Лоу Чэн забивал мяч, раздавались крики. Лоу Чэн пробежал круг по площадке, а заметив Дин Сюэжуна, даже улыбнулся ему и картинно задрал майку, играя на публику.

Дин Сюэжунь посмотрел немного и ушел, унося куртку. Лоу Чэн как раз вел мяч, и когда заметил, что Дин Сюэжунь уходит, на мгновение отвлекся — и мяч тут же перехватили.

— Чэн-гэ! Мяч!

Дин Сюэжунь пересек стадион и зашел в столовую. Она уже открылась. Ученики, у которых физкультура была пятым уроком, обычно использовали свободное время, чтобы пообедать пораньше и не толкаться потом с толпой из средней и старшей школы.

Очередей не было, он быстро взял еду и поел.

Закончил он как раз к концу урока. Дин Сюэжунь купил бутылку воды и, услышав свисток тренера, пошел на построение.

Лоу Чэн только что закончил игру. Пот пропитал его майку, черные волосы были мокрыми насквозь. Несколько девушек тут же подбежали к нему с водой:

— Лоу Чэн, на, возьми!

Лоу Чэн оказался в неловкой ситуации: перед ним было сразу несколько бутылок, и какую ни возьми — обидишь остальных.

К счастью, он увидел подходящего Дин Сюэжуна, который нес его куртку и бутылку минералки, вроде бы еще не открытую.

— Спасибо, мне друг уже купил, — бросил Лоу Чэн и побежал к Дин Сюэжуню, оставив девчонок разочарованными, но в тайне счастливыми — ведь кумир с ними заговорил!

— Сяо Дин! — громко крикнул Лоу Чэн. От его бега поднялся поток жаркого воздуха. Подлетев к Дин Сюэжуню, он выдохнул: — Умираю от жары! — Он выхватил воду из рук Дин Сюэжуна и, не раздумывая, скрутил пробку, жадно припав к бутылке.

Дин Сюэжунь не успел и глазом моргнуть, как Лоу Чэн осушил половину бутылки. Он запрокинул голову, и красивая линия от подбородка до шеи ритмично двигалась, кадык ходил ходуном, а пот стекал по коже. Дин Сюэжунь уставился на его шею и тихо отвел глаза:

— Лоу Чэн...

Все физкультурники уже ушли на построение, на площадке остались только они вдвоем.

Лоу Чэн почти допил воду и тряхнул головой. Брызги пота случайно попали Дину на лицо. Лоу Чэн открыл глаза, сияющие азартом после игры:

— Что?

— Я из этой бутылки уже пил.

Лоу Чэн замер. Его мокрые волосы облепили лоб, капли пота катились по ресницам.

Дин Сюэжунь посмотрел ему прямо в глаза:

— И к тому же я перед этим курил.

Лоу Чэн: «...»

Секунды две или три Лоу Чэн молчал. А затем, скрежетнув зубами, он задрал свою промокшую от пота майку, накрыл ею голову Дин Сюэжуна и прижал его лицо к своей груди, топя его в запахе своего пота:

— Сяо Дин, а ты смелый, я погляжу.

Дин Сюэжунь никак не ожидал такого поворота. Лоу Чэн крепко прижимал его голову, так что лицо Дин Сюэжуна уткнулось прямо в его грудную клетку. Его кожа стала влажной, и со всех сторон его окутал густой запах пота.

В голове всё поплыло, сознание затуманилось, а сердце бешено заколотилось.

Гормоны Лоу Чэна парализовали его нервную систему.

—

Примечание автора:

Лоу Чэн: Раз ты посмел травить меня своим дымом, я задушу тебя своими мускулистыми грудными мышцами!

—

<http://bllate.org/book/17061/1588432>